

005003388

На правах рукописи

СМИРНОВА Татьяна Юрьевна

**СУЗДАЛЬ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
И ДУХОВНЫЙ ФЕНОМЕН:
МЕТАФИЗИКА ГОРОДА**

Специальность 24.00.01 Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

- 1 ДЕК 2011

Шуя 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и литературы
ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический
университет»

Научный руководитель	доктор культурологии, доцент Океанская Жанна Леонидовна
Официальные оппоненты	доктор культурологии, профессор Серов Николай Викторович доктор исторических наук, профессор Иванов Юрий Анатольевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова»

Защита диссертации состоится 26 декабря 2011 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.302.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры при ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет» по адресу: 155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан « ____ » ноября 2011 года.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

Д.Л. Шукуров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Обозначенная тема исследования «Суздаль как культурно-исторический и духовный феномен: метафизика города» связана с актуальным в современной науке подходом в изучении истории и культуры провинциальных городов. Региональная культурология, обратившаяся к изучению специфики культурного пространства отдельных территорий и городов, представляет собой современное направление культурологического знания, открывающее перспективы междисциплинарного, комплексного осмысления и оценки городских процессов. Между тем, до сих пор сохраняется определенный дефицит исследовательских проектов, переводящих реалии городского бытия на уровень культурологического анализа.

Древний Суздаль является местом концентрации исторических, культурных и архитектурных тенденций. Изучение города как объекта исследования на протяжении прошлого века привлекало внимание представителей различных областей научного знания: археологов, историков, искусствоведов, краеведов, социологов. Однако преимущественный интерес исследователей был обращен к суздальским древностям: велись археологические раскопки, изучались древние манускрипты, реставрировались иконы. Количество работ комплексного характера, посвященных Суздалью в целом, очень ограничено. Наиболее существенным пробелом является отсутствие монографических работ, посвященных культурологии города.

Новейшие научные исследования, посвященные Суздалью, показывают приверженность устаревшим историческим методам оценки, например, А.И. Аксеновой, Л.В. Дудоровой, Н.А. Иониной. Вместе с тем, городская среда Суздаля, обладая собственной «мифологией» и культурными символами и смыслами, вписывается в широкий круг проблем историко-философского и культурологического характера. Недостаточность раскрытия современной научной литературой этих аспектов суздальского городского пространства предопределило необходимость комплексного подхода к изучению феномена Суздаля и, соответственно, появление данного диссертационного исследования.

Актуальность темы исследования также связана с возросшим в современной российской действительности интересом к метафизике города. Данная потребность не случайна, она обусловлена рядом обстоятельств.

1) Каждый город занимает особое, вполне определенное место не только в географическом пространстве, но и в пространстве смысловом, духовном. И так же, как внешний облик каждого места на земле неповторим, уникальна и его духовная сущность. Неповторим

метафизический портрет этого места, неповторима его судьба.

2) Специфика городов дифференциальна. Есть города, которым предназначена особая роль в бытии и культуре того или иного общества, государства. Они обладают особой метафизической значимостью, так как, размышляя о них, мы «прорываемся» к самим основам человеческого существования, основополагающим нематериальным ценностям. К их числу относится Суздаль – «знаковый» для русской культуры город.

В настоящее время, когда Суздаль стремительно теряет неповторимое лицо исторического города-ландшафта и превращается в типовой туристический центр, исследование города как феномена культуры обретает особую актуальность. Суздаль – это не только живописный туристический центр, привлекательный для туристов, популярный объект для вложения инвестиций в недвижимость и использования земли, это город с богатым культурным, историческим и духовным наследием.

Актуальность исследования также заключается в востребованности архитектурно-градостроительного и культурного наследия монастырей и храмов как самобытного источника нравственных ценностей, преемственного развития общества с учетом тенденций современности.

Степень научной разработанности проблемы. Состояние историографии в рамках темы исследования демонстрирует преобладание работ историко-краеведческого и искусствоведческого характера. В историко-краеведческих работах, начатых еще в XVIII столетии (Анания Федоров, суздальский летописец¹), научная мысль прошла путь от желания описать, запечатлеть те или иные сведения, события Суздаля (М.Ф. Достоевский, К.Н. Тихонравов, С.Д. Шереметева, И.Ф. Токмаков, В.Г. Добронравов, В.М. Березин), анализа отдельных социокультурных особенностей региона (К.Н. Тихонравов, М. Раевский, В.Т. Георгиевский, Н.Н. Ушаков, А.Д. Варганов, Ю.В. Ранинский, Н.А. Ионина) к выявлению роли личности, сословия в истории города (А.И. Аксенова, Л.В. Дудорова, В.М. Снегирев). Среди историко-краеведческих исследований XIX – начала XX вв., посвященных Суздалю, особенно следует отметить труды К.Н. Тихонравова, В.Г. Добронравова.

Этапы становления искусствоведческого знания в исследовании архитектуры и градостроительства суздальской земли в целом соответствует общим тенденциям развития отечественного краеведения и искусствоведения. В советское время до 40-х годов XX века учеными-исследователями изучались декор, фрески Рождественского собора, его

1 См.: Федоров А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале. М., 1855.

знаменитые «Златые врата», памятники старинного русского искусства, собранные в Суздальском музее, кустарные промыслы и огородничество.

Период глубокого изучения особенностей искусства русских городов приходится на середину 1970-х гг., когда была проведена беспрецедентная по размаху работа по исследованию и учету памятников искусства и архитектуры начала XX века, осуществляемая ведущими научными учреждениями страны. Оживление интереса к сохранившимся в провинции памятникам культуры произошло в связи с расцветом научной реставрации и массовым увлечением древнерусским искусством. В результате, вышло в свет большое количество работ энциклопедически обобщающего характера, в том числе, по вопросам архитектуры провинциальных городов, в частности, Суздаля. Суздальская архитектура становится объектом капитальных трудов Н.Н. Воронина². Подробный анализ памятников и ансамбля города в целом содержится в работах Г.К. Вагнера. В это же время вышли труды ведущих исследователей суздальской архитектуры и археологии: Е.М. Караваевой и М.В. Седовой, во многом определивших вектор дальнейших научных изысканий в этой области. В трудах Е.М. Караваевой содержатся градостроительная теория, реставрационный опыт, сведения и наблюдения по архитектурной истории Суздаля³. В монографии М.В. Седовой подведены итоги изучения археологии Суздаля⁴.

Таким образом, на современном этапе можно констатировать, что в рамках региональной исторической и искусствоведческой науки накоплен и обобщен богатый эмпирический материал, раскрывающий социально-экономические, политические факторы развития культуры и искусства Суздаля, в том числе рубежной эпохи конца XIX – начала XX вв. В научный оборот введено большое количество ценнейших архивных источников, составлены биографии известных суздальских фамилий, подробно описаны архитектурные процессы Суздальского уезда.

Стоит учитывать, что в гуманитарных науках в течение второй половины XX века изменился взгляд на город только как на «хранилище памятников истории и культуры». Еще в 1920-х гг. культурологом Н.П. Анциферовым город был представлен как «культурно-исторический организм». Ученый основывался на своих изысканиях в области

2 См.: Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков: В 2-х т. Т. 1. М., 1962. С. 19–42, 485–487.

3 См.: Караваева Е.М. Градостроительное развитие Суздаля // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. М., 1964.

4 См.: Седова М.В. Суздаль в X–XV веках. М., 1997.

экскурсиоведения и краеведения, построенных на поиске связей между городскими реалиями и художественным текстом, и на выявлении источников формирования образа города и его мифологии в художественном и обыденном сознании. Н.П. Андиферов рассматривал город как живой организм, выделяя «анатомию, физиологию и психологию городского организма». По мнению ученого, город имеет свою «душу», «судьбу» и «язык», то есть является единым механизмом, состоящим из кодов, знаков, символов, содержащих информацию о прошлом, настоящем и будущем культуры, которые могут быть расшифрованы исследователем. Таким образом, город предстал как некий «текст» культуры.

С конца 1960-х гг. наметились и новые методологические подходы к анализу феномена города и его компонентов, а именно:

- *семиотический*, в рамках которого сформулированы понятия «текст города» и «городской текст», состоящий из основных элементов – «символ» и «миф» города (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров и др.). Центром развития семиотики как особого метода исследования была тартуско-московская школа. Основное открытие круга авторов, принадлежавших к этому направлению, заключалось в том, что в отличие от других исследователей городской культуры предметом рассмотрения они избрали литературу. В рамках семиотического подхода большое значение приобретали не реальные факты или реальные характеристики места, а специфика его восприятия. Город, являясь, с одной стороны, реально существующим пространственно-физическим объектом, становился, с другой – феноменом духовной культуры, существующим как «образ места», бытующий в сознании его жителей и гостей и транслируемый ими посредством разнообразных творческих практик;

- *метод «мифогеографии»* (И.И. Митин), представивший город как многомерную структуру, состоящую из мест-палимпсестов или пространственных представлений и интерпретаций. Согласно теории «мифогеографии», городское пространство понимается как «палимпсест» – представление о множественности интерпретаций каждого места. Каждое географическое место – это не просто реально наблюдаемые объекты, элементы, признаки, характеристики. В процессе бесконечного семиозиса пространственных мифов создается множество реальностей одного места. Суть этого процесса в бесконечной интерпретации (оценке, описании, анализе) пространственных представлений. Понимание И.И. Митиным места как палимпсеста открывает еще одну возможность, заложенную в понимании пространства как текста, конструировать новые тексты культуры;

- *герменевтический*, обратившийся к реконструкции внутренних

смыслов «городского текста» (В. Л. Каганский). Герменевтика как один из методов философской мысли, как искусство интерпретации текстов, постижения их смысла предлагает некоторые подходы к пониманию проблем взаимодействия человека и мира, в частности, человека и городской среды. На современном этапе развития отечественной науки о городе наблюдается интерес к раскрытию и пониманию внутренних смыслов, семиотики городской среды и семантики архитектуры. При этом основное внимание сосредоточено в большей степени на провинциальных городах, на выявлении их «духа», «души», «мифологии», «ментальной картины». Именно антропологические аспекты городской среды становятся наиболее актуальными в отечественной науке;

- *философско-антропологический*, предполагающий изучение проблемы городов и городских систем в их тесной взаимосвязи с рассмотрением человека как субъекта и объекта урбанизационных процессов (Б.В. Марков, С.А. Смирнов, Ю.Ц. Тыхеева и др.). Так, Б.В. Марков, развивая философско-антропологический подход, обращает внимание на структуры повседневности. Главной его темой является человек в пространстве города, в символической среде обитания, которая формирует его стиль и образ жизни. В этом отношении значительную роль играет эстетический облик зданий, дисциплинарные и моральные учреждения, системы коммуникаций и особенности телесных практик;

- *культурно-антропологический* подход к изучению городской среды представлен в научных исследованиях С.П. Гурина, М.С. Кагана и др., а также отражен в научных статьях в сборнике «Город и культура» Культурно-антропологический подход заключается в подробном изучении специфики городской среды как синтетического, поликультурного пространства человеческого бытия;

- *социологический* подход, рассматривающий город прежде всего как «арену» человеческих взаимоотношений, как пространственную единицу социума, а архитектуру как средство коммуникации в обществе (М. Б. Вильковский). Применение социологических теорий к анализу городской повседневности, обладающих уже укорененной традицией в западных исследованиях, отражены в современных научных трудах Л.Б. Когана, Ф.С. Файзуллина и др.

Таким образом, общая антропологизация мышления, интерес к семиотике места, появление первых серьезных исследований городской повседневности, внимание к городу, пространству и ландшафту как контекстам человеческой жизни – все это сформулировало конъюнктурное направление «*метафизика города*».

Метафизика «места» как направление, намеченное целым рядом

подходов XX века, получило определенный «дисциплинарный статус» только к концу 1990-х гг. Именно семиотические исследования определили содержательные и методологические контуры «метафизического видения города», которое объединило научные изыскания культурологов, филологов (изучение локальных текстов), искусствоведов (выявление образа города в искусстве), архитектуроведов (исследование семантики архитектуры).

Следует отметить, что это новаторское направление краеведения в настоящее время находится в стадии формирования местных школ: «петербургской» (К.Г. Исупов, Д.Л. Спивак, Г.З. Каганов) и «московской» (Р.Э. Рахматуллин). Данный подход дополнен также метафизикой провинциальных городов: Перми (В.В. Абашев), Вятки (Н.В. Осипова), Новокузнецка (И. П. Решикова), Саратова (Т. П. Фокина), Архангельска (Н. М. Теребихин), Харькова (Л.В. Стародубцева).

Изучение провинциального города, таким образом, на сегодняшний день демонстрирует культурологическую логику в изучении этого феномена: от «выставки достижений» к выявлению историко-культурного контекста, мифологии и символики конкретной территории⁵.

В связи с этим, **целями** исследования являются:

- 1) комплексное описание культурно-смысловой метаструктуры города Суздаля;
- 2) выявление особой роли Суздаля в христианской культурной традиции почитания Богородицы как Небесной Градоохранительницы.

Объектом диссертационного исследования является город Суздаль в его культурно-историческом и духовном бытии – один из древнейших городов России и его роль в становлении христианской основы русской культуры.

Предметом исследования является культурно-исторический и духовный феномен города Суздаля, его ментально-смысловой портрет.

Исходя из указанных целей исследования сформулированы следующие задачи исследования:

- 1) проанализировать состояние изучаемой проблемы в философской, исторической, культурологической литературе;
- 2) описать культурно-исторический и духовный феномен Суздаля;
- 3) прояснить «бытийный статус» города;
- 4) определить культурное пространство города как текста;
- 5) раскрыть особую метафизичность Суздаля как проявление

⁵ См.: Геопанорама русской культуры: Провинция и её локальные тексты. М., 2004.

Божественного замысла о русском народе;

6) выявить различные точки зрения на происхождение топонима города и обосновать собственную позицию в этом вопросе;

7) показать иконичность Суздаля не только как реального города, но и как образа «русского» Иерусалима и иконы Града Божия;

8) обосновать идею покровительства Богоматери суздальской земле;

9) рассмотреть значимость Суздаля как места духовного подвижничества святых, что определяет его важнейшим центром паломничества.

Методологическая основа исследования. В данном исследовании используется комплекс методов и подходов различных областей гуманитарного знания: культурологии, философии, истории, социологии, психологии, краеведения. Междисциплинарный характер поставленной проблемы предполагает применение антропологического, историко-типологического, сравнительно — исторического подходов, методов герменевтики, феноменологии, семиотики, компаративистики.

Теоретическую основу исследования составили классические труды философов, богословов, культурологов и филологов. Базовыми теоретическими исследованиями стали труды представителей тартуско-московской семиотической школы (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров и др.). Для достижения научной достоверности предпринятого исследования использовались проверенные методы культурологического поиска, поэтому особое внимание уделялось трудам классиков философии и культурологии. Понятие «метафизика» используется в интерпретации Аристотеля, из трудов Августина Блаженного почерпнуты сведения о феномене города (Небесном Иерусалиме как идеальном прообразе всех городов). Из работ М. Элиаде извлечена и актуализирована проблема архетипов. В вопросах исследования топонимики Суздаля опора производилась на работы П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Loseва.

Методологическую базу «текста» Суздаля и его экзистенциальных проявлений составили теоретические концепции Г.-Г. Гадамера, Н.А. Бердяева. Также были проанализированы архитектурно-градостроительные и искусствоведческие идеи, представленные в работах В.Л. Глазычева, Р.М. Гаряева, А.В. Иконникова, Л.Б. Когана, К. Линча, и др.). С целью осмысления метафизики города были проработаны исследования В.В. Абашева, Т.П. Фокиной, Р.Э. Рахматуллина, В.Н. Осиповой, а также труды группы ученых, составивших сборник «Метафизика Петербурга», и других специалистов.

Научная новизна исследования состоит, главным образом, в том, что работа является первым диссертационным культурологическим исследованием, раскрывающим метафизичность Суздаля. В ней также:

1. систематизирован и обобщен большой фактический материал, содержащий важные сведения о культурно-пространственном облике города;

2. пространство города рассмотрено в сакральном и секулярном аспектах;

3. осуществлена реконструкция образа Суздаля на основе картографии, иконографических и литературных текстов. Определена иконичность Суздаля как образа «русского» Иерусалима, что является онтологическим признаком города;

4. выявлен семиотический потенциал богородичных храмов, которые освящены в честь праздников Благовещения, Успения, Положения Риз, Покрова, раскрывающих идею покровительства Богоматери суздальской земле;

5. определены роль и значение личности (на примере суздальских святых – в частности, святителя Илариона и других) в архитектурном процессе формирования индивидуального облика города.

Теоретическая значимость исследования. В данном диссертационном исследовании предложена комплексная модель культурологического анализа городской среды Суздаля, позволяющая систематизировать богатый фактический материал и раскрывающая новые аспекты в оценке городских процессов, что способствует развитию регионального направления современной культурологии.

Практическая значимость исследования обусловлена междисциплинарным характером объекта исследования. Материалы диссертации могут быть полезными для культурологов, историков, искусствоведов, филологов и других специалистов, изучающих феномен города и провинциальной культуры. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейших научных разработок, а также в педагогической практике преподавателей высших и средних учебных заведений – в курсах культурологии, философии, философии культуры, краеведения и специальных курсах. Материалы данной диссертации могут представлять интерес для музейных работников (при организации экспозиций, экскурсий, тематических мероприятий), представителей бизнеса и политики (при разработке программ развития туризма в городе), для преподавателей средних и высших учебных заведений.

Личный вклад автора в исследование заключается в обосновании и применении к анализу городской среды Суздаля культурологического,

междисциплинарного подхода, в раскрытии онтологических и семиотических смыслов городской среды Суздаля, реконструированных на основе текстов культуры, а также в том, что в ходе исследования в научный оборот были введены новые понятия: культурологический концепт «град-икона», топонимический концепт «город Суздаль».

Апробация результатов исследования. Теоретические идеи и материалы исследования обсуждались на заседаниях научно-исследовательской лаборатории поствузовского образования ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», кафедре культурологии и литературы ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», были изложены в ряде публикаций и на следующих конференциях: на Международной научно-практической конференции «Социокультурные факторы развития современного мира: теоретические и прикладные аспекты исследования», (ВлГУ, Владимир, 2009 г.); на IV Международной научно-методической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва-Шуя, 2011 г.); на Межвузовской научно-методической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (ШГПУ, Шуя – Иваново, 2008 г.); на межвузовской научной конференции «Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области» (V областной фестиваль «Молодая наука – развитию Ивановской области») (Иваново, 2009 г.); на межрегиональной «II Шуйской сессии студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва – Шуя, 2009 г.); на Межвузовской научно-методической конференции «III Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва – Шуя, 2010 г.).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Топонимический концепт «Суздаль» основан на архетипическом базисе понятия «судьба», предполагающего в контексте христианской культурной истории прежде всего значение Божьего Суда и Высшего Предопределения.

2. Метафизический портрет города складывается из трех групп черт: исторических, культурных и духовных. Специфика метафизичности Суздаля является проявлением социокультурного феномена этого города: может быть описана с помощью когнитивно-символической карты.

3. Иерусалим является иконичным первообразом Суздаля. Город представляет собой образ «Града Божия» в его экзегетическом понимании.

4. Богородичные храмы Суздаля обладают ярко выраженной градозащитной семантикой, чем обусловлено их исключительное сoterиологическое значение.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения и библиографии, содержащей 215 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень научной разработанности, определяется объект, предмет исследования, формулируются цели и задачи, представлена гипотеза, излагаются методологические основы исследования, дается характеристика работы с точки зрения ее новизны, теоретической и практической значимости, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Метафизика Суздаля: к теоретико-методологическим (концептуальным) основам изучения», посвящена рассмотрению концепта «метафизика города Суздаль», определению эвристической сущности понятия «метафизика города» и возможности применения его к феномену Суздаля. Также установлен и определен архетипический базис сакрального топоса «город Суздаль».

В параграфе 1.1 – «Архетипический базис сакрального топоса «город Суздаль»» обоснована новая версия происхождения топонима города. Этот новый вариант топонимики связан с метафизической сущностью города. Топонимический концепт «Суздаль» основан на архетипическом базисе понятия «судьба». Известно, что имя предопределяет судьбу (человека, города). На незримую, метафизическую связь имени и судьбы указывали в своих работах философы П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев: так, последний в «Философии имени» утверждал, что «сущность есть имя, и в этом главная опора для всего, что случится потом с нею».

Существуют различные варианты происхождения названия города. Все рассмотренные версии о происхождении топонима «Суздаль» не исключают и еще одной. Возможно, свое название город Суздаль получил от слов «суждено», «судьба». Первоначально следует произвести мысленную реконструкцию избранного топонима. Его древнерусская огласовка – Суждаль. Здесь явственно просматривается взаимопереход согласных звуков з–ж, что в свою очередь позволяет выявить первоначальную корневую основу, которой является «суд». От данной корневой основы производным является понятие «судьба». Слово «судьба» этимологически связано со словом «суд». В историко-этимологическом словаре современного русского языка под редакцией П.Я. Черных указано: «В древнерусском языке слово *судьба* известно с XI века, но чаще всего оно употреблялось со значением

«суд», «судилище», «правосудие», «приговор» и со значением «предопределение». Ср. Суд Божий – «судьба», «рок» в древнерусском переводе «История Иудейской войны» Иосифа Флавия.

Старославянское «судьба» произведено с помощью суффикса -ьб-а от корня «суд». Развитие значения прослеживается в таких словах, как «правосудие», «приговор», «Божий суд», «предопределение». Таким образом, закреплению в языке формы «судьба» отдельно от корня «суд» способствовало выражение «суд Божий» и значение предопределения, которое и закрепилось за существительным «судьба». Следовательно, именно это лексическая точка отсчета, с которой начинается этимологическая история топонима «Суздаль», глубинный смысл которого – «судьбоносный».

Таким образом, Суздалью было суждено, предопределено сыграть значимую роль в истории, культуре России. Город исконно имел важное, определяющее значение для судеб других городов и истории России в целом.

В параграфе 1.2 – «Трехсоставность метафизического портрета города» определена сущность понятия «метафизическое ведение города», описан генезис формирования метафизического портрета города через выявление его социокультурных источников.

Под «метафизикой города» или «метафизическим ведением города» в настоящее время принято понимать «попытку усилием мысли и чувства разгадать, что именно составляют или представляют собой базовые, онтологические ценности данного места, как они манифестируются в символах в мифах данного города, его имени и положении, теле и устройстве, организации и символических фигурах и тому подобных феноменах»⁶.

Здесь следует обратить внимание на глубокий смысл и интерпретационное богатство понятия «ведение». *Ведение* – это познание, знание, мудрость. Иногда под *ведением* подразумевается осведомленность, накопление информации. Вопрос «ведения» также имеет отношение к тому, чтобы что-то изведать, что-то понять. Следовательно, ведение города предполагает субъективную, личностную позицию в отношении «места». При этом, под *ведением*, *знанием* в христианстве (в религиозной терминологии) подразумевается особый, духовный опыт непосредственного переживания и постижения человеком Бога. В Библии понятие *ведение*

6 См.: Фокина Т.П. Метафизическое саратоведение и личностная позиция // Пространственность развития и метафизика Саратова. Саратов, 2001. С. 84.

имеет значение действия, практического опыта.

Преподобный Исаак Сирин, философ и богослов, говорит о трех степенях ведения. Существуют три мысленных способа, «по которым ведение восходит и нисходит... Три же способа суть: тело, душа, дух»⁷. Подобно тому, как существуют три области мысленного и чувственного, существует и три ступени познания: телесное, душевное и духовное.

Таким образом, понять Суздаль как культурно-исторический и духовный феномен возможно, последовательно восходя по ступеням своеобразной лестницы познания.

1 ступень (низшая). Понять Суздаль как исторический феномен.

2 ступень (следующая). Осмыслить культурную роль города.

3 ступень (высшая). Прочувствовать духовный феномен Суздаля.

Следовательно, культурно-исторический и духовный феномен Суздаля рассматривается как иерархическая структура.

Соответственно, метафизический портрет города складывается из трех групп черт: исторических (уникальная история города), культурных (археология, храмовое зодчество, иконопись, фресковая живопись); духовных (храмы, рассматриваемые, в первую очередь, как место совершения богослужения; двадцать два суздальских святых, прославленных Русской Православной Церковью, мощи шести суздальских святых, открытые для поклонения, иконы древнерусского письма).

В параграфе 1.3 – «Социокультурные источники формирования метафизического феномена города», установлено, что специфика метафизичности Суздаля является проявлением социокультурного феномена этого города и может быть описана с помощью когнитивно-символической карты. Карта состоит из нескольких слоев, каждый из которых имеет свои символические выражения.

- **Археологический слой:** древний город (торгово-ремесленное поселение, городище), город на ополье (Суздальское ополье);

- **Этимологический слой:** суждение – Суждаль, «създати» (совр. «создать») – Суздаль, «созидить» (воздвигнуть) – Суждаль, суд – судьба – суждено – Суждаль;

- **Геополитический слой:** приграничный город – крепость – форпост Киевской Руси в борьбе с кочевниками (X – нач. XII вв.), столица Ростово-Суздальского княжества (нач. XII в.), столица Суздальского княжества (сер. XIII в.), столица Суздальско-Нижегородского княжества

7 См.: Исаак Сирин, преподобный. Слова подвижнические. М., 1993. С. 124.

(XIV в.), провинциальный город Московской губернии (1708 г.), уездный город Владимирской губернии (к. XVIII в.), провинциальный город (сер. XIX в.);

- **Антропологический и этнологический слой:** поселение арийского племени (хронология колеблется от 10-го до 1-го тысячелетия до новой эры), поселение финно-угорского племени меря, поселение славян (с IX века началась славянская колонизация, вероятно, выходцев из Новгородской области);

- **Исторический (имперский) слой:** город-ссылка; лица, связанные с историей Суздаля, имели общегосударственное значение и повлияли на ход развития Российского государства;

- **Индустриальный слой:** город-музей под открытым небом, город-заповедник, город гостиниц, аграрный город, город-спутник, город мастеров;

- **Мифологический слой:** Град Божий, град Китеж, город-сказка, городок в табакерке, город-сад, «православная Мекка» и «русский Ватикан»;

- **Экзистенциальный слой:** основное звено «Золотого кольца», город храмов, город-судьба, город-огород.

Смысл исследований метафизики города заключается в возможности идентификации, опознании места через его мифы и символы. Историческая жизнь места сопровождается непрерывным процессом символизации, результаты которой и закрепляются в широком многообразии литературных жанров и искусствоведческого материала, повествующих о данном месте, – все это составляет «локальный текст», в котором выражается история, культура, духовность, образ и мифология провинциального города.

Таким образом, есть основания полагать, что символ «Град Божий» является мощным пластом городской мифологии. Также, «Град Божий» является символом Богоматери Марии. Это и есть основа суздальского «локального текста».

Во второй главе – «Суздаль в парадигме культурологического концепта “Град-икона”», предпринята попытка решить проблему самоидентификации Суздаля в культурологической парадигме сакральных топосов (Иерусалим – Константинополь – Киев – Суздаль – Москва). С одной стороны, Суздаль рассмотрен в парадигме реальных городов (Иерусалим – Константинополь – Киев – Суздаль – Москва). С другой стороны, ставится проблема отождествления Суздаля с нематериальным «Градом Божиим» и определения его с помощью реалий духовного мира.

Храмы и монастыри освящают собой архитектурный облик Суздаля и дают вектор жизни жителям и гостям города. Своим внешним и внутренним устройством Суздаль устремлен к образу Небесного Иерусалима – преображенного города будущего, или к Константинополю – «золотому веку» человечества в прошлом. Не только внешнее подобие, но и внутренняя устремленность к первоисточнику формирует цель и дает смысл существования городу, направляя его историческую судьбу.

Доминанты храмов, бесспорно, являются первостепенными элементами в сложении городской композиции и в целом образа русского города. Очевидно, что помимо визуального преобладания, храмовая архитектура всегда насыщена дополнительными аспектами символической нагрузки, при этом, не только религиозной. К высокому, устремленному вверх сооружению, повинаясь подсознательному импульсу, человек относится сокровенно, он видит в нем знак исключительности места.

Множество соборов и храмов в Суздале не было случайностью. В пространстве города они были значимы именно на «своем» месте. Суздальцы украшали город храмами в соответствии со своим пониманием красоты, устроенности и упорядоченности бытия.

В параграфе 2.1 – «Образ Суздаля как “Града Божия”», Суздаль осмыслен как «Град Божий». Архитектурно-пространственная среда города анализируется прежде всего с позиции выявления значения личности, а именно, митрополита Суздальского и Юрьевского Илариона, освоившего это место символически и семантически. Параграф посвящен рассмотрению деятельности святителя Илариона по строительству, восстановлению и украшению храмовой архитектуры монастырских ансамблей, рассмотрению намерений Митрополита как заказчика в конструировании уникального архитектурного облика, основой которого стал образ «Града Божия».

Выступая приверженцем Православия в соответствии с реформами патриарха Никона и ориентируясь на Восточную Церковь, святитель Иларион тем самым продолжал дело Патриарха по строительству «Нового Иерусалима». Архитектурно-богословский замысел Никона включал задачу двойного типа: создать точное подобие палестинских святынь и одновременно «воплотить историческую память Вселенского Православия». Митрополит Иларион расширил данную идею и значительно превзошел образ. Не повторяя мысль буквально, а воспроизводя символ «Нового Иерусалима» как храма Христа и придавая своим обширным и повсеместным храмосозиданием всему пространству Суздаля сакральный смысл, митрополит Иларион рассматривал его в контексте иного осмысления как темы «Града Небесного». Большое значение придавал митрополит Иларион строительству, восстановлению и украшению храмов.

Деятельность митрополита Илариона в Суздале соединила в себе несколько направлений: возвращение Суздалью положения духовной столицы, возведение в посадской части города семидесяти приходских церквей, организация иконописной артели во главе с Симоном Ушаковым, учреждение крестных ходов, для которых была заказана церковная утварь, являющаяся в настоящее время произведением искусства XVII–XVIII вв., способствование общецерковному прославлению преподобной Евфросинии Суздальской (в миру Феодулии, княжны Черниговской).

Таким образом, пространству города придавался сакральный смысл, что являлось проекцией человеческого сознания в метафизическое пространство.

Параграф 2.2 – «Иерусалим и Суздаль: иконичность первообраза» посвящен рассмотрению пространства города как иконного и иконичного пространства. Суздаль изначально столетиями созидался как Иерусалим Русской земли. Источниковедческий анализ истории Суздаля показал, что для средневекового градостроительства следования образцу было неизбежно. Так, в Суздале круг архитектурных символов складывался с ориентацией на расположение святых мест в Иерусалиме. Фактологической основой исследования сакрального пространства города является история престолов его храмов, раскрывающая причины и время их возникновения, восстанавливаемая при опоре на анализируемые материалы архитектурно-археологического и документального характера. Сокровенная связь города с описаниями Иерусалима, Крестным путем Спасителя и пророческим видением Иоанна Богослова явственно проступает в средневековой топографии и топонимике.

На суздальской земле рождалась логика замысла Нового Иерусалима, который должен был стать одновременно и образом исторической Палестины, и образом Града Божия. Чтобы создать на русской земле икону новой земли, Царства Небесного, нужно восполнить и расположить на местности образы святых мест исторической Святой Земли Палестины. Тогда возникнет нужная полнота образа, что обеспечит ему необходимую благодатную связь с Первообразом.

Территориальные, пространственные уподобления Суздаля Иерусалиму имеют приблизительный характер. Можно достаточно уверенно предполагать, что в данном случае зодчие опирались на устные описания далеких прототипов или же на литературные источники: тексты Библии, Евангелия, древнерусские тексты (например, «Хождение игумена Даниила», XII век, «Хождение инок Зосимы», XV век), сказание о путешествии святителя Иоанна (XII век), архиепископа Новгородского на бесе в Иерусалим, включенное в его Житие (XV век). Исторические,

топографические соотношения оказываются неслучайными, в устройстве Суздаля видится синергическое действие Промысла Божия и воли русских земледельцев.

Таким образом, иконичность как наличие у земного места Божественного первообраза является онтологическим признаком Суздаля не только как реального города, но и как образа «русского» Иерусалима и иконы Града Божия. Древний русский город Суздаль – это сакральный топоним, метафизически связанный с Божественным домостроительством.

В параграфе 2.3 – «Градозащитная семантика богородичных храмов Суздаля» анализируется градозащитная семантика Богородичных храмов Суздаля.

Суздаль является архитектурным, градостроительным воплощением сакрального символа «Град Пресвятой Богородицы» (где под «градом» разумелись понятия: «дом», «земля-волость»), что подтверждает строительство множества храмов во имя Богородицы и Богородичных праздников на территории Суздаля на протяжении всей его истории.

Деятельность по строительству храмов последовательно и очень убедительно доказывала идею Богородичного покровительства Владимиро-Суздальской земле, следуя при этом византийской традиции и формам ее восприятия в Киевской Руси. Особое развитие получило почитание Богородицы в Суздале, небольшом городе, где в разное время было построено около тридцати одних только богородичных храмов и три монастыря: Покрова Богородицы, Ризоположения, Введение Богородицы во храм.

Храмы, включая монастырские и приходские, были освящены в честь Покрова Божией Матери, положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, Рождества Пресвятой Богородицы (три храма), Введения во храм (три храма), Зачатия Пресвятой Богородицы праведной Анной, Сретения Господня, Сретения Владимирской иконы Богоматери, Похвалы Богородицы, Казанской иконы Божией Матери (два храма), Смоленской иконы (два храма), образа «Живоносный Источник» Богоматери, Благовещения (три храма), Успения (пять храмов), пять – в честь Ее чудотворных икон – Знаменая, Боголюбская, Тихвинская, Корсунская, Всех Скорбящих Радости.

Наличие в Суздале выстроенных в разное время трех храмов в честь Рождества Пресвятой Богородицы и трех храмов в честь Введения во храм представляется закономерным. Посредством строительства храмов, посвященных Рождеству Пресвятой Богородицы, суздальский народ призывал нисхождение Божие к людям и спасение своему городу. Строительство трех храмов в честь Введения символизирует посвящение

Суздаль Богу и вручение города Его воле.

Возведение церквей Благовещения преследовало вполне определенные цели идейно-символического характера. Посвящение надвратных храмов богородичному празднику Благовещения – Благой вести, принесенной Деве Марии архангелом Гавриилом, означало благословение, милость и заступничество Божией Матери для всего города.

Возведение храмов в честь Успения указывает на особое почитание суздальцами Богоматери. Исключительную роль в формировании градозащитной функции сыграло церковное повествование об этом празднике. В «Сказании об Успении» сообщается, что через три дня после Успения гроб Богородицы был открыт, но тела там не обнаружили – остались только погребальные ризы. Именно ризы Божией Матери несколько раз спасали от врагов древние города, что и послужило началом онтологического сближения праздника Успения и обороны города.

Градозащитная функция ризы Богоматери получает свое развитие в почитании Покрова Пресвятой Богородицы. Праздник Покрова тесно связан с Влахернским храмом и его градозащитным значением. Он был установлен в память видения в этом храме святым Андрею Юродивому и его ученику Епифанию сияющего плата (омофора), простираемого Богородицей над молящимися об избавлении Константинополя от врагов. Омофор на расprostертых руках Богоматери символизирует Ее заступничество о граде и живущих в нем.

Таким образом, праздники Богородичного цикла и посвященные им храмы – Рождества, Введения во храм, Благовещения, Успения, Положения Риз, Покрова последовательно развивают идею покровительства, сугубого представительства Божией Матери за суздальскую землю и живущих на ней. Суздаль – это град Пресвятой Богородицы, где незримое присутствие Богоматери явлено через чудотворную Казанскую икону и многочисленные богородичные храмы – видимые знаки и символы покровительства Царицы Небесной суздальскому народу.

В **Заключении** диссертации подводятся следующие итоги исследования.

1. «Метафизический портрет» города описан как трехсоставная система, включающая в себя исторический, культурный и духовный элементы.

2. Специфика метафизичности Суздаля, которая является проявлением социокультурного феномена этого города, выявлена с помощью когнитивно-символической карты.

3. Город Суздаль интерпретирован в экзегетическом ключе как образ «Града Божия».

4. Прорекларирована и научно обоснована идея наличия у Суздаля иконочного первообраза, которым является Иерусалим.

5. Доказано, что Богородичные храмы Суздаля обладают ярко выраженной градозащитной семантикой.

В диссертационном исследовании намечается дальнейшая перспектива разработки проблемы. В контексте темы «Метафизика города Суздаля», может быть рассмотрен феномен святости как духовный сегмент культурологической дефиниции Суздаля. Также научный интерес представляют привлечение к работе нового литературно-художественного и иконографического (живопись и фотография) материала и рассмотрение динамики исторического развития субъективных представлений о Суздале и механизмов формирования образа «Места». Исследование «метафизической сущности Суздаля» может стать элементом более масштабного исследовательского проекта, посвященного осмыслению метафизики Золотого Кольца России.

Перспективу научного исследования имеет также тема Суздаля в антонимической парадигме «Град Небесный – град земной», с акцентом на втором компоненте. Суздаль – это популярное место проведения всевозможных этнических, музыкальных, художественных фестивалей и праздников (например, знаменитый Праздник огурца), что требует определенного культурологического обобщения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях списка ВАК МОиН РФ:

1. Смирнова, Т.Ю. Образ Суздаля как «Града Божия» [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. – №1 (4). Философия и социология; культурология. – С. 112–115.

2. Смирнова, Т.Ю. Архетипический базис топонимического концепта «Суздаль» [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. – №4 (10): в 3-х ч. Ч. 1 – С. 162–164.

3. Смирнова, Т.Ю. Градозащитная семантика богородичных храмов Суздаля [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Философия и культура. – №6 (42). – 2011. – С. 107–113.

**Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на
научно-практических конференциях:**

4. Смирнова, Т.Ю. Иконография Покрова в древнерусском искусстве XII–XVII веков [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: Сборник трудов Межвузовской научно-методической конференции. – Шуя – Иваново: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2008. – С. 163–167.
5. Смирнова, Т.Ю. Образ города в культуре: город как «Град Небесный» [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области: Материалы межвузовской научной конференции (V областной фестиваль «Молодая наука – развитию Ивановской области», г. Иваново, 20–28 апреля 2009 г.). – Иваново – Шуя: Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. – С. 151–153.
6. Смирнова, Т.Ю. Метафизика города [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: Сборник трудов II Межвузовской научно-методической конференции. – Москва – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. – С. 178–181.
7. Смирнова, Т.Ю. Метафизика города как текст [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Молодой ученый: ежемесячный научный журнал. – Чита, 2009. – № 11. – С. 342–344.
8. Смирнова, Т.Ю. Метафизика города как проявление социокультурного феномена [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Социокультурные факторы развития современного мира: теоретические и прикладные аспекты исследования. Материалы Международной научно-практической конференции. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2010. – С. 71–77.
9. Смирнова, Т.Ю. Иконичность града Суздаля [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: Сборник трудов III Межвузовской научно-методической конференции. – Москва – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2010. – С. 215–218.
10. Смирнова, Т.Ю. Антикризисный потенциал экзистенциальной топонимики древних русских городов (на примере Суздаля) [Текст] / Т.Ю. Смирнова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: Сборник трудов IV Международной научной конференции: в 2-х т. Том 2. – Москва – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011. – С. 59–63.

Подписано к печати 17.11.2011 г. Формат 60х84/16.
Бумага ксероксная. Печать ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. листов 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3258.

Издательство ФГБОУ ВПО «ШГПУ»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24
Телефон (49351) 4-65-94

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО
«Шуйский государственный педагогический университет»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24